

Е. В. Волков

«ГИТЛЕРА НЕОБХОДИМО БЫЛО ВЫСМЕЯТЬ» (фильм «Великий диктатор» как сатира на тоталитаризм)

E. V. Volkov

“IT WAS NECESSARY TO MAKE FUN ON HITLER” (“The Great Dictator” as a satire on the totalitarianism)

Анализируется фильм Ч. Чаплина «Великий диктатор» (1940), в котором соединились искусство кинематографа и политическая пропаганда. Рассматривается замысел и подготовительный этап создания картины. Обращено внимание на ключевые сцены фильма и их идейное содержание. Изучен вопрос о реакции властей и общества на эту картину в западных странах и Советском Союзе. Главный тезис статьи — фильм сыграл важную роль в идеологической борьбе с доктринами и практиками нацизма и фашизма. Картина стала своеобразным эталоном того, каким образом можно высмеять диктаторов на экране.

Ключевые слова: кинематограф, Ч. С. Чаплин, сатира, пропаганда, тоталитаризм.

The author of article analyzes the Chaplin’s film “The Great Dictator” (1940), which combined the art of the cinema and political propaganda. The author pointed out the concept and preparatory phase of the film. He drew attention to the key scenes of the film and their ideological content. The question about the reaction of the authorities and society at this film in the western countries and the Soviet Union was also studied by the author. The main thesis of the article — the film played an important role in the ideological struggle with the doctrines and practices of Nazism and Fascism. Until now, this kind of standard for makes fun of dictators on the screen.

Keywords: cinema, Ch. S. Chaplin, satire, propaganda, totalitarianism.

Значимость кинематографа в сфере пропаганды общеизвестна. Кино обладает огромным влиянием на зрительскую аудиторию прежде всего потому, что во-первых, в нем синтезируются другие виды искусств, а во-вторых, присутствует эффект достоверности. Все это позволяет привлечь внимание и «затянуть» зрителей в кинематографическое действие, происходящее на экране.

Вторая мировая война являлась не только войной моторов, но и противостоянием на пропагандистском фронте. Конечно, кинематограф здесь играл не последнюю роль. В нацистской Германии и фашистской Италии выходили фильмы, призванные оправдать агрессивную политику этих государств по отношению к другим народам. В Советском Союзе, США и Великобритании создавались картины, направленные против идеологии нацизма и фашизма. Одним из ярких примеров подобного соединения искусства и пропаганды в кинематографе стал американский фильм «Великий диктатор».

Главным его создателем выступил знаменитый комедийный актер, режиссер и продюсер Чарли Спенсер Чаплин (1889—1977). Кстати, в 2014 г. отмечается 125-летие со дня рождения мастера, человека, без которого немислима история кинематографа.

По своим политическим взглядам он слыл убежденным противником тирании, которая стала реаль-

ностью в Европе 1920—1930-х гг. в облике фашизма, нацизма и сталинизма. Известны симпатии Чаплина к республиканцам в период гражданской войны в Испании. Его волновала японская агрессия против Китая в 1937 г., аншлюс Австрии, «позорное» мюнхенское соглашение и аннексия Чехословакии, а советско-германский пакт о ненападении августа 1939 г. поверг актера просто в ужас [5, с. 194].

Он называл себя анархистом и отрицательно относился к попыткам государственных властей во всем контролировать личность [4, с. 451]. В этой связи стоит отметить, что он, британский поданный, прожив около сорока лет в США, сделав там блестящую кинематографическую карьеру, так и не получил американского гражданства. Оформление соответствующих документов с целью подачи их властям Чаплин посчитал для себя неприемлемым делом.

В то же время он не приветствовал образ жизни ни богачей, ни пуритан. Искренне сочувствовал бедным и слабым, верил в идеалы демократии [4, с. 452].

Политические взгляды Чаплина, несомненно, проявились в его фильме «Великий диктатор», созданном как сатира на политические режимы того времени в Германии и Италии. Еще в 1931 г. в разговоре, когда речь зашла о Б. Муссолини, Чаплин сказал: «Современные диктаторы — это паяцы,

которых дергают за веревочку промышленники и финансисты» [5, с. 194].

После прихода А. Гитлера к власти в 1933 г. в Германии по некоторым данным у Чаплина появился замысел высмеять фюрера в своем будущем фильме «Шутовской Наполеон». Но, согласно его собственному свидетельству, идею снять игровой фильм о нацистском вожде подбросил ему в 1937 году британский продюсер и режиссер А. Корда. В ходе разговора оба согласились, что это должна быть комедия, по своему сюжету построенная на сходстве двух людей. Видимо, поводом для такого замысла стали некоторые внешне похожие черты лица Чаплина и Гитлера, особенно небольшие усики-щеточка. Помимо этого у актера и диктатора, которые появились на свет в один год, были типичные линии жизненного пути. Детство оказалось бедным и трудным, но, в конце концов, оба сделали блестящую карьеру, правда, в разных сферах. По мнению великого комика, «сценарий о Гитлере давал широкую возможность для бурлеска и пантомимы» [3, с. 414—415; 5, с. 193].

Чаплин выступил во время создания картины в нескольких ипостасях, и как режиссер, и как автор сценария, и как продюсер, и как актер. Он начал работу над текстом в 1938 г. и впоследствии, во время съемок, постоянно вносил изменения и дополнения в сценарий. В результате получился очень объемный (более 300 страниц) и до мелочей проработанный сценарий фильма [9, с. 176—244; 2, с. 195].

Когда в прессу просочилась информация о новом кинопроекте Чаплина, его стали предупреждать о возможных неприятностях с цензурой и запрещении проката будущего фильма. Режиссеру даже присылали письма с угрозами. Ему пришлось удвоить свою охрану [5, с. 197].

Германский посол в Вашингтоне Г. Дикхоф и консул в Голливуде Г. Гисслинг предприняли дипломатический демарш, сопровождавшийся требованием запретить съемки фильма. В противном случае они грозили бойкотом на прокат в Германии всех американских фильмов, задевающих вопросы современной политики. В связи с этим некоторые руководители и владельцы компаний Голливуда пытались оказать давление на Чаплина, чтобы он отказался от своего замысла высмеять на экране Гитлера. Однако, в условиях американской демократии, такой прессинг не мог быть открытым и сильным.

«Но я твердо решил продолжать работу, — вспоминал Чаплин, — Гитлера необходимо было высмеять» [8, с. 416]. Однако все же ему пришлось лавировать, чтобы не раздражать американских политиков-изоляционистов и германских дипломатов. Чаплин вскоре объявил о том, что будущий фильм выйдет под названием «Диктаторы», так как в нем будет представлена и фигура Б. Муссолини [5, с. 196—197].

Эта картина ознаменовала собой новый подход в методах Чаплина. Впервые он снимал звуковой фильм с диалогами и готовым сценарием, в отличие от своих предшествующих работ. В процессе подготовки к съемкам было просмотрено множество документальных кадров с Гитлером. Чаплин часто возвращался к эпизоду, который запечатлел фюрера в июне 1940 года прибывающего на подписание ка-

питуляции Франции. Когда он выходил из вагона, то казалось, что пританцовывает. Глядя на этот «танец», Чаплин воскликнул: «Ах ты, мерзавец, сукин сын, свинья! Я знаю, что у тебя в голове!». Позднее он говорил о Гитлере, что «этот тип — один из величайших актеров, каких я только видел...» [4, с. 455].

Съемки продолжались в течение 168 дней в Голливуде, в павильонах с декорациями, и на натуре, в ряде мест штата Калифорния. В связи с началом Второй мировой войны в сентябре 1939 г. работа была прервана и возобновилась только в июне 1940 г. после поражения и капитуляции Франции [5, с. 198].

Чаплин не только руководил кинопроцессом, но играл две главных роли — скромного парикмахера из еврейского гетто и как две капли воды похожего на него диктатора Аделоида Хинкеля, в котором без особого труда угадывается Адольф Гитлер. Несмотря на то, что имена действующих лиц и названия стран были вымышленными, зрители могли легко узнать, кто есть кто, и о какой стране идет речь. Германия называлась Таманией, Италия — Бакетрией, Австрия — Остерlichem. Ближайшие соратники фюрера именовались Гарбич (Й. Геббельс) и Херринг (Г. Геринг), а его союзник, другой диктатор — Бензино Наполони (Б. Муссолини).

Во время съемок Чаплин получал угрожающие письма от сторонников нацистов, которые пугали режиссера тем, что в кинозалы полетят бомбы с душистым газом, начнется стрельба по экрану, будут инспирированы скандалы. Не на шутку испугавшись, Чаплин даже вел переговоры с председателем профсоюза портовых грузчиков Нью-Йорка, чтобы тот призвал несколько десятков своих рослых ребят для охраны кинотеатров. Однако подобная мера не понадобилась [8, с. 420—421].

К 1 сентября 1940 года, когда Европа уже год пребывала в состоянии войны, фильм с новым названием «Великий диктатор» в целом был готов. После нескольких закрытых просмотров, на которые приглашались специалисты по кино, прокатчики, участники съемочной группы и близкие друзья режиссера, Чаплин непосредственно перед официальной премьерой внес в картину ряд поправок и дополнений. Продолжительность фильма составила более 2 часов, общий бюджет — около 2 млн долларов. Премьера картины состоялась 15 октября 1940 года в Нью-Йорке, в двух кинотеатрах «Кэпитол» и «Астор». Только в Нью-Йорке она демонстрировалась в течение трех месяцев.

Следует обратить внимание на сцены, которые представляются наиболее важными в фильме. В первых, это речь диктатора Хинкеля перед соратниками и подчиненными. Она являет собой тарабарщину, сопровождающуюся шипением, посвистыванием и даже похрюкиванием. И при этом Хинкель все время размахивает руками. Перед нами блестящая пародия на выступления Гитлера, на его «сеансы гипноза» с трибуны времен нацистской Германии.

Вторая сцена — это танец Хинкеля с глобусом в своем кабинете. Оставшись один, и мечтая о мировом господстве, он танцует с воздушным шаром в виде глобуса, все время подбрасывая его вверх. Диктатор испытывает огромное наслаждение

от этого занятия. Но вдруг шарик-глобус лопаается и приводит Хинкеля на миг в расстроенное чувство. Ведь это плохое знамение.

Третий эпизод, на который обратили внимание практически все кинокритики и киноведы, писавшие о фильме, связан с финальной речью парикмахера, одетого в мундир диктатора и волей случая оказавшегося на трибуне перед огромной толпой солдат и гражданского населения. Шестиминутная речь звучит призывом ко всем гражданам мира остановить тиранию и сражаться за свободу [9, с. 175—176].

Впоследствии на вопрос репортера о том, почему Чаплин не завершил фильм обычным «хэппи эндом», а серьезной политической речью, тот ответил: «Я не мог иначе. Просто не мог. Никаким иным способом мне не удалось бы выразить то, что накипело во мне. Пришло время, когда я просто должен был оставить шутки. Все уже насмеялись вдоволь. И ведь, правда, смешно было? А тут уж я хотел заставить себя слушать. Я хотел вывести зрителей из состояния проклятого самодовольства. Ведь это не просто еще одна война. Победа фашизма — это конец нашего мира... Я не мог, просто не мог поступить иначе» [1, с. 204].

При этом в фильме отсутствует какой-либо шовинизм в отношении немцев (по фильму — «жителей Тамании»). Сатира направлена исключительно на диктаторов, их приверженцев и созданные ими политические режимы. На экране зрители могли видеть немцев, которые, организовав подполье, также боролись по мере своих сил с диктатурой.

Премьера фильма в Лондоне состоялась 16 декабря 1940 года, в самый разгар немецких бомбежек. Британцы отнеслись к фильму с восторгом. Картина способствовала поднятию боевого духа [4, с. 174].

Некоторые американские критики отзывались о фильме сдержанно. Кто-то усмотрел в ней отсутствие единого стиля и слабые диалоги, кто-то обвинил Чаплина в левых, и даже коммунистических взглядах, а также в разжигании вражды между США и Германией. Особенно активно критиковала картину «изоляционистская» пресса. Комиссия Конгресса по расследованию антиамериканской деятельности даже предприняла попытку, правда, неудачную, возбудить против Чаплина дело, обвинив его в действиях, способствующих вовлечению США в войну против гитлеровской коалиции [2, с. 161].

В прошлом известная голливудская актриса Мэри Пикфорд, присоединившись к хору критиков, заметила: «Очень прискорбно, что он, столько давший миру, повернулся спиной к своему бродяге и занялся политикой. Обратившись к такой теме, он потерял себя» [9, с. 266].

Другие критики и репортеры позитивно оценивали новую работу Чаплина. Д. Платт в «Дейли Уоркер» назвал ее «шедевром боевой сатиры», а Д. Тодд в «Нью Мэссес» отметил, что, создав такой фильм, Чаплин «достиг новых вершин своего великого творческого пути». Газета «Нью-Йорк Уорлд Телеграм» писала: «Вместо очаровательного комика мы видим нового Чаплина, Чаплина — серьезного пропагандиста» [1, с. 202; 2, с. 174].

Подавляющая часть публики встретила фильм очень тепло и проголосовала за него долларом. Оче-

реди в кинотеатрах во время демонстрации фильма были правилом, а не исключением. Сам Чаплин утверждал, что основная масса зрителей, в отличие от критиков, оценила фильм «как самое большое мое достижение» [8, с. 420—421].

В финальной речи Чаплина правые политики ощутили привкус коммунизма, в левые заподозрили комика в сентиментализме. Однако массовой аудитории она пришлась по душе. Ее много цитировали в США. Чаплин даже выступил с ней по радио. В Великобритании она вышла в свет отдельной брошюрой. Главного создателя фильма стали приглашать к себе известные политические деятели. Он даже удостоился аудиенции президента Ф.Д. Рузвельта в Белом Доме [8, с. 422—428; 4, с. 471].

Прокат фильма не принес огромных сверхдоходов, таких, как, например, от «Малыша» (1921) или «Золотой лихорадки» (1925). Однако полученные немалые средства позволили предприятию Чаплина восстановить свое финансовое положение [5, с. 207].

В 1941 году картину номинировали на премию американской киноакадемии «Оскар». Результат — призы за лучшую мужскую роль первого и второго плана, а также за лучший оригинальный сценарий и музыку.

Фильм, конечно, запретили в Германии, как, впрочем, и все предшествующие картины Чаплина. Есть сведения о том, что Гитлер посмотрел картину в полном одиночестве, с мрачным настроением, и никак ее не прокомментировал. В Италии реакция на фильм оказалась такой же предсказуемой [2, с. 162].

О «Великом диктаторе» вспомнили в Советском Союзе в первые месяцы Великой Отечественной войны. В нескольких периодических изданиях появились положительные отклики с пересказом основной фабулы фильма [7, с. 192—197; 1, с. 202—204]. Картину предложили для проката в СССР. Однако И. В. Сталин, считавший себя большим специалистом в области кино, после закрытого просмотра в Кремле дал низкую оценку художественным качествам фильма. На советских экранах картина тогда так и не появилась.

На самом деле фильм, конечно, мог вызвать аналогии с тоталитарным режимом в Советской стране. Сам Чаплин считал Сталина диктатором в чем-то похожим на Гитлера. Его еле уговорили не упоминать в финальной речи фильма имя советского вождя в негативном ключе.

Однако отдельные советские граждане все же увидели ее в тот период. Так, в 1942 г. участники советской делегации, побывавшие в разных штатах США, а также в Калифорнии, перед встречей с великим комиком, по его настоянию, посмотрели фильм. Среди советских делегатов находилась Людмила Павличенко, самая успешная женщина-снайпер, лично уничтожившая 309 немецких солдат и офицеров. Согласно ее воспоминаниям, беседуя с ней (видимо, диалог велся при помощи переводчика), Чаплин попросил ее оценить «Великого диктатора». Павличенко ответила, что фильм ей в целом понравился, но только, вот Гитлер показан таким простачком. На что последовало следующее объяснение: «Уж очень много шумят в мире о непобедимости нацистских войск. Это порождает страх,

а страх размагничивает, убивает веру человека в свои силы. Вот и я хотел развеять этот страх, показать людям, что Гитлер, в сущности, жалкая фигура, одержимая манией величия, позер и шут, укравший у меня, между прочим, мои усики» [9, с. 274].

Несмотря на то, что и после Сталина в советском официальном дискурсе творчество Чаплина оценивалась положительно (в декабре 1977 г. в связи с кончиной артиста появилось сообщение о его творческой деятельности [3]), но «Великий диктатор» продолжал оставаться под запретом.

Прошло более сорока лет с момента премьеры фильма в США, однако в СССР его мало кто видел. Знали об этой картине только по публикациям в зарубежной и отечественной прессе. Даже в 1989 г., в условиях политики Перестройки, один из читателей газеты «Советская культура» в своем письме в редакцию поставил вопрос о том, когда же этот шедевр Чаплина увидят советские зрители [6].

Пройдет еще немного времени, и в этом же 1989 г. вдова великого актера Уна Чаплин подарит только открывшемуся Центральному музею кино в Москве одну из копий фильма. Подарок был сделан в честь столетней годовщины со дня рождения Чарльза Чаплина. 31 марта открытие большого зала киноцентра сопровождалось показом «Великого диктатора». Таким образом, только спустя почти полвека многие советские зрители смогли увидеть этот фильм.

Итак, «Великий диктатор» с точки зрения его замысла, сюжета и реакции зрителей, сыграл значительную роль не только в творческой биографии Чарли Чаплина, но и стал своеобразным символом борьбы против фашизма. Фильм как будто бы срывал с Гитлера и Муссолини их маски с серьезным выражением лица. Фильм разоблачал диктаторов, смеясь над ними и их планами. Картина призывала к борьбе против тирании, и в то же время была полна оптимизма, уверенности в том, что это противостояние закончится победой демократии. В конце экранного действия звучат следующие слова: «Тучи рассеются, мы выйдем из мрака».

Оценивая работу Чаплина, можно обратиться к словам Д. Робинсона, британского историка кино и одного из биографов великого комика: «Даже если не разбирать подробно достоинств фильма, «Великий диктатор» остается уникальным феноменом, эпохальным событием в истории человечества. Величайший клоун и любимец своего времени, Чаплин

бросил прямой вызов человеку, принесшему зла и горя больше, чем кто-нибудь другой в современной истории» [4, с. 447].

Несомненно, этот фильм до сих пор остается эталоном того, каким образом на экране, используя кинематографические средства, можно высмеять любого диктатора, как правило, осуществляющего свою политику с серьезным лицом.

Литература и источники

1. «Диктатор» Чарли Чаплина // Интернациональная литература. — 1941. № 7—8. С. 202—204.
2. Кукаркин, А. В. Чарли Чаплин / А. В. Кукаркин. — М. : Искусство, 1988. — 287 с.
3. Правда. 1977. 26 дек.
4. Робинсон, Д. Чарли Чаплин. Жизнь и творчество / Д. Робинсон. — М. : Радуга, 1990. — 671 с.
5. Садуль, Ж. Жизнь Чарли. Чарльз Спенсер Чаплин, его фильмы и его время / Ж. Садуль. — М. : Прогресс, 1965. — 318 с.
6. Советская культура. — 1989. — 18 апр.
7. Херсонский, Х. Антифашистский фильм (о фильме Чарли Чаплина «Диктатор») / Х. Херсонский // Новый мир. — 1941. — № 7—8. — С. 192—197.
8. Чаплин Ч. С. Моя биография / Ч. С. Чаплин. — М. : Вагриус, 2000. — 520 с.
9. Чаплин Ч. С. О себе и своем творчестве : в 2 т. / Ч. С. Чаплин. — Т. 2. — М. : Искусство, 1991. — 349 с.

References

1. «Diktator» Charli Chaplina [Charlie Chaplin's "Dictator"]. *Internacional'naja literature — International Literature*. 1941. no. 7 — 8. pp. 202 — 204.
2. Kukarkin A.V. Charli Chaplin [Charlie Chaplin]. Moscow: Iskusstvo, 1988. 287 p.
3. *Pravda — The True*. December 26, 1977.
4. Robinson G. Charli Chaplin. Zhizn' i tvorcestvo [Charlie Chaplin. Life and Creativity]. Moscow: Raduga, 1990. 671 p.
5. Sadoul J. Zhizn' Charli. Charl'z Spenser Chaplin, ego fil'my i ego vremja [Charlie's Life. Charles Spencer Chaplin, his films and his time]. Moscow: Progress, 1965. 318 p.
6. *Sovetskaja kul'tura — Soviet Culture*. April 18, 1989.
7. *Hersonskij H. Antifashistskij fil'm (o fil'me Charli Chaplina «Diktator»)* [Antifascist film (about the film Charlie Chaplin's "The Dictator")]. *Novyj mir — New World*. 1941. no. 7 — 8. pp. 192 — 197.
8. Chaplin Ch.S. Moja biografija [My biography]. Moscow: Vagrius, 2000. 520 p.
9. Charl'z Spenser Chaplin. O sebe i svoem tvorcestve [Charles Spencer Chaplin. About yourself and your creativity]: in 2 vols. V. 2. Moscow: Iskusstvo, 1991. 349 p.

Поступила в редакцию 3 февраля 2014 г.

ВОЛКОВ Евгений Владимирович, окончил Челябинский государственный университет (1989). Доктор исторических наук, профессор, кафедра «История России», директор научно-образовательного центра «Устная история», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). Сфера научных интересов: история Белого движения и российской эмиграции, культурная память советского общества о гражданской войне, устная история, кино в историческом контексте. E-mail: evgeny-volkov@mail.ru

VOLKOV Evgeny Vladimirovich graduated from Chelyabinsk State University (1989). He is Doctor of Historical Science, professor of the Department "Russian History", director of research and educational center "Oral History" in the South Ural State University (Chelyabinsk). Research interests: History of the White Movement and the Russian emigration, Soviet Cultural Memory about Civil War, Oral History, cinema in historical context. E-mail: evgeny-volkov@mail.ru